

Когда Стрижка и Е Лань вернулись в библиотеку, Фэй, Ву Цзянь и господин Самоубийца уже были там.

Они направились на восток и, пройдя мимо запретной зоны с пожилым охранником, не обнаружили там ничего нового и сразу же направились обратно в библиотеку.

Здесь они увидели, что два миссионера привели с собой незнакомцев.

Фэй бросила любопытный взгляд на пару.

Стрижка рассказал другим миссионерам о том, через что они прошли, акцентируя внимание на том, что была "размолвка пары".

Фэй, погрузившись в размышления, сказала: "Значит, они соответствуют всему описанию, кроме пола?".

В ее голове мелькнула мысль и тут же исчезла; она не успела ее поймать.

Она наблюдала за парой, которая в некотором замешательстве смотрела на людей в библиотеке.

Тем временем Ву Цзянь рассказал им о том, что с ними произошло.

Стрижка выглядел удивленным, и он сказал: "Значит, музей тоже важен?".

К этому моменту они уже исследовали четыре направления.

С библиотекой в центре, на востоке - странная, заблокированная территория с пожилым охранником; на западе - жилые помещения с парой; на севере - космическое агентство с астрономами-любителями; на юге - музей с директором.

Ну, и, возможно, другие. Они смогут это подтвердить, когда вернутся Дин И и Му Цзяши.

В любом случае, эта пара показалась им достаточно важной, что дало им пищу для размышлений, а также больше вопросов.

Затем Стрижка высказал свое беспокойство: "Похоже, эти двое не связаны ни с музеем, ни с космическим агентством, хотя...".

Фэй кивнула, глядя на них.

Они относятся только к западу и библиотеке в центре; кажется, они совсем не связаны с другими пейзажами и структурами.

Если Сюй Сяоли действительно хозяин кошмара, то он должен быть как-то связан со всеми этими сценами.

Но они не нашли ни одной улики, указывающей на это!

Ничего не складывалось, и это беспокоило Фэй.

В то же время, зрители потока также объединили свой интеллект, чтобы проанализировать, что происходит в этом кошмаре.

К сожалению, без знаний о том, что произошло в музее только что, их мысли тоже ни к чему не привели.

"По сути, парень из этой пары - хороший кандидат, который удовлетворяет некоторым условиям, но не всем".

"что сводит его на нет, на самом деле"

"если бы только их пол поменялся"

"Пол - это одно. Другое дело, что эта пара из жилого района, и к библиотеке имеет в лучшем случае косвенное отношение. Они слишком сильно расходятся с другими сценами!"

"То, что сказал детектив Далао, правильно!"

"На самом деле, на данный момент в этом кошмаре ясно одно - хозяин боится дождя адского пламени.

Игроки появляются примерно за час до того, как это произойдет, потому что хозяин испытывает тягучие чувства к миру до апокалипсиса, который полностью уничтожил мир, нанеся хозяину огромную эмоциональную травму. Именно поэтому он продолжает переживать начало, середину и конец этого события, потерявшись в повторяющемся цикле кошмара.

Согласно тому, что говорят о жителе башни в башне, ее владелец должен был быть выжившим в этой катастрофе и был абсолютно эмоционально опустошен апокалипсисом. Вот почему он постоянно повторяет, что апокалипсис приближается, и все умрут.

Следует отметить психическое состояние этого человека. В каком-то смысле он почти на

"стороне" апокалипсиса, наводя ужас на других людей, своих естественных спутников. Откуда такое злобное отношение к гибели своих собратьев?

Что, если, например, он потерял в этой катастрофе того, кого любил?"

"О, я понял! Детектив Далао, как и ожидалось!"

"Значит, мелкая месть, да? "Я прошел через ад, и ты тоже должен; увидеть, как тот, кого ты любишь, умирает так же, как я", что-то вроде этого, да?"

"Вау, какой извращенный образ мыслей".

"Не то чтобы это было непонятно, ведь представьте, что ваши близкие погибли в какой-то катастрофе, а вы выжили... если предположить, что вы не являетесь каким-то нестигаемым героем, вас будет одолевать чувство вины выжившего?"

"Может быть, какое-то компенсаторное чувство - что если бы вместо тебя умер не ты, а я, если бы..."

Не то чтобы это оправдывало то, что хозяин кошмара пытается заставить других страдать, как он, и заставить других испытывать такое же отчаяние..."

"эм, но не кажется ли вам, что этот анализ личности противоречит тому, что мы видели в кошмаре этого парня?"

из того, что мы видим, он выглядит милым, даже покладистым? помнишь, его мама преследует его, а он совсем не злится..."

"А может, чем мягче человек обычно, тем хуже он становится, когда срывается?"

"О черт, я знаю, что ты имеешь в виду"

"Я рад, что со старым и новым детективом Далао здесь, наш комментарий наконец-то прогрессирует... от отсталого до менее чем умного..."

"Кого ты называешь отсталым?"

"любого, кто отвечает на это".

Дискуссия зрителей отклонилась от курса, а миссионеры остались в тупике.

Проблема здесь в том, что в кошмаре, после обеспечения собственной безопасности, они также должны как можно скорее искать хозяина кошмара, чтобы разрешить кошмар.

Только представьте себе, что этот кошмар начнет рушиться... с этим дождем адского пламени, если там их ждет какой-то предельный адский огонь, это будет действительно кошмарный сценарий.

Миссионеры посмотрели друг на друга, и, наконец, Чжан Минлянь заговорила, чтобы спросить: "эээ... простите, вы сказали ранее, что у вас есть подсказки об апокалипсисе. Где это может быть?"

Стрижка ответил: "В библиотеке. Сюда."

Они вошли в библиотеку.

Время быстро приближалось к четверем. Похоже, что адский дождь будет неизбежен и во время этого забега.

Фэй выглянула из библиотеки, слегка обеспокоенная.

Семь миссионеров уже вернулись, но Дин И и Му Цзяши нигде не видно... Что-то случилось, что заставило их опоздать на автобус? Может, они просто забыли проверить время?

Если они в музее, и это действительно безопасное убежище в этом кошмаре, то ситуация еще не безнадежна.

Хотя если они уже покинули музей и не смогли вовремя вернуться в библиотеку... это было бы крайне неприятно.

Фэй опасалась, что они могут превратиться в Хе Шуцзюнь - они даже здесь, после выхода из кошмара, не уверены, сможет ли Хе Шуцзюнь вернуться к нормальной жизни.

Если она не сможет, то этот кошмар действительно станет пресловутой пропастью.

Войти в этот кошмар было бы смертным приговором для неподготовленного человека...

Хотя, если Му Цзяши уже бывал здесь раньше, да еще с истинным концом, то вряд ли он позволит себе подвергнуться опасности. Он должен знать о важности укрытия лучше, чем кто-либо другой.

Фэй покачала головой, размышляя о своих мыслях, и вошла в библиотеку вслед за всеми.

Возможно, Дин И и Му Цзяши просто чем-то озабочены, и на самом деле им ничего не угрожает.

Догадка Фэй оказалась верной. Дин И и Му Цзяши не в опасности, хотя и не совсем в безопасности.

Ведь сейчас они находятся в присутствии старого директора музея.

Когда они оставили раздражительного человека позади и вошли в здание через боковую дверь, директор уже стоял там, как призрак. От непредсказуемости его появления им стало жутковато.

Но поскольку Дин И не имела полной картины того, что натворил директор, она не слишком беспокоилась.

Когда директор поприветствовал их, она смогла улыбнуться в ответ.

Они направились в ближайший к ним галерейный зал, и Дин И поняла, почему раздражительный мужчина сказал им, что никто в здравом уме больше не придет на экскурсию в музей. На самом деле, большинство реликвий здесь уже перевезены.

Тем не менее, директор, с вечной улыбкой стоящий перед пустой стеной, все еще способен бегло и красноречиво излагать детали экспозиции, как будто объект его описания все еще висит там, а образ живо предстает в сознании слушателя.

У Дин И перехватило дыхание.

Нет лучшей демонстрации того, до какого отчаяния дошла эта цивилизация еще до того, как на нее обрушился адский огонь.

Хотя... именно в этот момент она осознала кое-что еще.

Если безумие - это тоже то, что они, миссионеры, когда-то пережили, то, значит, они сейчас, по сути, безумны? Или они все еще в здравом уме?

Впервые Дин И задалась подобным вопросом о собственной психике, и ее самоанализ все равно не дал никаких результатов.

Она не способна определить собственное психическое состояние - ей казалось, что она в порядке, но ведь ни один безумный человек не станет говорить людям, что он безумен.

Кстати, о жителях башни, они, похоже, играют роль обезумевшего человечества внутри башни...

Некоторые точки быстро соединились в ее сознании. Ее лицо внезапно побледнело.

Му Цзяши уже отслушал речь директора и бездельничал, когда заметил изменение выражения лица Дин И. Он спросил: "Что случилось?".

Дин И немного помолчала, а затем пробормотала: "Жители башни".

Му Цзяши был в замешательстве.

Эти двое спокойно беседовали, и поэтому страстная, пламенная речь директора должна была прозвучать глухо.

Дин И сказала: "После того, как я вернулась на нижний этаж башни, я узнала о многих новых событиях. В том числе и о более глубоком вопросе, и о предельном кошмаре, и о том, как апокалипсис мог произойти на Земле.

Теперь мне интересно, могли ли жители башни... Могли ли они также быть выжившими? Так же, как и мы? Может быть, они жертвы, которые поддались безумию?".

К этому моменту ее тон стал довольно жутким.

Безумие в психике и катастрофа в физическом плане. Два государства. Две фракции. Две фракции в башне. Возможно ли, что когда-то они были членами одной планеты?

Му Цзяши ничуть не был удивлен тем, что Дин И теперь сомневается в существовании жителей башни. Он просто ответил: "Возможно...".

Судя по его собственному мнению о том, что обнаружили Фэй и Ву Цзянь, это определенно не просто "возможно", а "определенно". Однако Му Цзяши не хотел бы это подтвердить.

Если им придется расспрашивать жителей башни, возникнут еще более неприятные вопросы, например, почему жители башни никогда не намекали или даже прямо не указывали им свою личность?

Конечно, миссионеры чертовски тупы, но жители башни слишком легко сдались, не так ли?

Разве что, подобно тому, что Фэй и Ву Цзянь слышали в разрушающемся здании с неисправными лифтами.

После долгого пребывания в роли персонажа трудно ухватиться за собственное самоощущение.

Это катастрофа в зародыше.

Если они действительно "поддадутся" своей роли, это будет означать, что их собственная воля теперь бессмысленна в этой игре. Это будет гвоздь в крышку гроба, который решит вопрос о том, является ли НЕ их врагом - он должен быть им.

Вот почему Му Цзяши не ответил конкретно, он хотел избежать внимания со стороны НЕ.

Дин И, однако, также должна знать, что, поскольку он не опроверг ее гипотезу, это должно означать...

Дин И, стоя в тишине, сжала кулак так крепко, что ногти впились в плоть.

Они продолжали следовать за старым директором музея.

Конечно, в музее больше не было ничего впечатляющего или вызывающего трепет. Тем более уныло бродить по пустым залам и галереям.

Когда они оставили позади зал галерей и направились в следующий, директор внезапно остановился и угрюмо сказал: "Мои гости, я прошу прощения, но боюсь, что здесь больше нет ничего, ради чего стоило бы сюда приходить".

И Му Цзяши, и Дин И были удивлены. Неужели директор... "проснулся" в этот последний момент?

"Мы. Люди. Когда мы потеряем нашу память, когда мы потеряем наше прошлое и нашу историю, когда мы не будем заботиться, не будем бояться прошлого, цивилизация будет обречена на провал."

Дин И и Му Цзяши молча слушали.

Директор продолжил: "Если мы не сможем собрать наши разрозненные части, ничто из того, что мы делаем в нашей борьбе, не будет иметь значения".

Оба миссионера переглянулись. Похоже, директор пытается что-то сказать.

Однако затем директор сменил тему: "Сегодня последний день передачи реликвий из музея в безопасное место. Поэтому, даже если я захочу показать вам все вокруг, смотреть больше нечего".

Дин И вздохнула с облегчением.

Затем директор спросил: "Не хотите ли вы двое узнать о чем-нибудь еще?".

Му Цзяши промолчал, оставив этот вопрос на усмотрение Дин И.

Немного подумав, Дин И спросила директора: "Вы говорите о воспоминаниях, о прошлом... Могу ли я спросить, связано ли это прошлое с Канчэном?".

Директор улыбнулся вопросу и пояснил: "Конечно. Я полагаю, что даже не многие местные жители помнят, но когда-то выход нашей страны в космос начался в Канчэне.

Космическое агентство на севере города - первое официально построенное и санкционированное здание такого рода. Оно отправило в космос наших гордых астронавтов.

Это был первый шаг в нашем исследовании Вселенной. Мы наконец-то громко и четко объявили о своем прибытии во Вселенную.

Тайны Вселенной начали раскрываться прямо в тот момент".

Глаза Дин И расширились.

Она задумалась, имеет ли космическое агентство отношение к чему-то еще, как музей, когда Фэй описывала его.

Поскольку эти здания, музей, космическое агентство и библиотека, исключительно привлекательны.

Она сомневалась в их связи, и теперь, когда директор рассказал об истории освоения космоса в городе, в ее голове пронеслось "а-ха".

Похоже, что из конкретного места можно получить подсказки о других местах.

Прошлое, подумала Дин И. Они узнали об истории, они узнали о прошлом.

В контексте этого кошмара Дин И поняла, что этот кошмар также пытается рассказать им что-то о прошлом. О прошлом человечества.

Дин И пристально посмотрела на директора. Даже если он не является хозяином кошмара, - подумала она, - он все равно должен быть важным человеком".

Он знал Канчэн как свои пять пальцев.

Продолжая свои объяснения, директор гордо улыбнулся и сказал им: "Хотя я всю жизнь был холост, у одного из моих товарищей, который рано ушел из жизни, была дочь, и мы взяли ее к себе.

Она была такой замечательной девочкой, много работала и попала в космическое агентство в качестве исследователя.

Она была настоящим столпом нашей страны... Я уверен, что мой старый друг гордится ею там, где он сейчас.

К сожалению, после распространения безумия все изменилось. Космическое агентство было переведено в другие ведомства. Это к лучшему, но, наше исследование космоса... должно было закончиться.

Наша девушка, она не хотела, чтобы ее переводили в другое место, поэтому она бросила работу и начала общаться с другими людьми, которые любят космос... это было не совсем удачным карьерным шагом".

Он говорил, но директор все равно был очень рад за дочь своего друга. Он, должно быть, действительно гордился тем, что она стала исследователем космического агентства, даже если это было прервано этой катастрофой.

И все же...

Космическое агентство? Энтузиасты астрономии?

Дин И не могла не вспомнить раздражительного человека, который отвечал за перемещение реликвий.

Затем она спросила: "Когда мы приезжали в гости, кажется, мы встретили... жениха вашей приемной дочери?".

"О, это отродье, - директор не выглядел слишком довольным, когда говорил о нем, - он уже собирается жениться, но все, что он делает, это работает. Когда коллекции будут в безопасности, я попрошу его проводить больше времени с А-Цзи".

"А-Цзи..."

"Его девушка. Ее зовут Се Цзи, - объяснил директор, - она потеряла мать, когда была совсем маленькой, и была всего лишь подростком, когда ее отец, мой товарищ, тоже скончался. Она

была очень независимой и способной, и она была упряма в том, что хотела пойти в космическое агентство. В наши дни не часто встретишь таких упрямых девушек, как она.

Но, опять же, ее имя действительно было подходящим... чистое небо после дождя; есть свет в конце туннеля".

Дин И кивнула, слушая.

Как и ожидалось, Се Цзи связана с ним.

И она также заметила, что при упоминании Се Цзи директор наконец-то стал выглядеть более человеческим.

Хотя это и настораживало, когда все остальное в нем неуловимо неправильно.

Итак, Се Цзи - приемная дочь директора, а также невеста этого раздражительного человека. Она также является человеком, который видел неопознанный объект, мчащийся к Земле через телескоп.

В таком случае, вполне возможно, что этот человек и есть хозяин кошмара.

Задумавшись, Дин И случайно бросила взгляд на стоящие рядом часы. Затем она воскликнула: "О черт! Мы не успеем вернуться в библиотеку вовремя!".

Минутная стрелка на часах указывала на 40. Осталось еще 20 минут до того, как обрушится адский дождь.

Если бы они могли немедленно сесть на автобус, то, конечно, успели бы вернуться вовремя; к сожалению, автобус не останавливался у музея.

Так что теперь их единственный выход - укрыться в музее.

Действительно ли музей является безопасным убежищем?

Пока он переживала за грядущую катастрофу, Сюй Бэйцзин переключил камеру, как раз в тот момент, когда директор все объяснял.

Он сменил камеру, когда понял, что все остальные миссионеры уже вернулись в библиотеку, а они двое все еще числились в рубрике "Музей".

Они провели некоторое время, слушая, как директор ведет их по музею, и время пролетело

быстро. Они не успели вернуться в библиотеку.

Хотя зрители, выслушав директора, считали, что получили ключевую информацию.

"Се Цзи! Она звучит важно!"

"Она - связующее звено для музея и космического агентства! А старик в заблокированной зоне на востоке, вероятно, тоже один из сослуживцев отца Се Цзи, верно?"

"Значит, ее жених - хозяин кошмара?"

"Но... как насчет жилого района на западе? Кроме того, это Се Цзи связывает сцены вместе, мы понятия не имеем, о чем ее жених"

"Эх, такое ощущение, что есть несколько кандидатов на роль владельца, и все они так или иначе не связаны друг с другом"

"Я вот думаю - может ли Се Цзи и ее жених... быть спорящей парой, а не парой в библиотеке прямо сейчас?"

"О, черт, я знаю, что ты имеешь в виду"

"Да, если Се Цзи уже работала в космическом агентстве, а теперь присоединилась к астрономам снаружи, она должна знать, что грядет апокалипсис.

но ее жених не знал... а значит, они могли спорить и соответствовать тому, что описали жители!"

"Но разве они не говорили, что это была молодая пара? Похоже, что они не были помолвлены; они ведь разные, верно?"

"Может, они просто недостаточно хорошо их знали? Они просто услышали, как мужчина и женщина спорят, и решили, что это пара?"

"Это бессмысленно в таком старом сообществе, где каждый знает каждого, особенно если они соседи... это бессмысленно, если ты ничего о них не знаешь, потому что это небезопасно".

"ах, да, это имеет смысл..."

"Хорошо, и послушай меня, если "пара" относится к Се Цзи и ее жениху, тогда зачем здесь вообще эта другая пара? Их явная важность не имеет смысла".

"Может быть... какое-то звено, которое мы еще не обнаружили, свяжет эти две пары вместе?"

"Может быть, сценарист поленился?"

"может быть..."

"Господи, я уже не знаю, зачем нам такая контрольная группа?".

Сюй Бэйцзин, читая комментарии и заметив фразу "контрольная группа", не мог не позабавиться тем, насколько она уместна.

Сюй Сяоли и Чжан Минлянь, а также Се Цзи и ее жених, если задуматься, действительно похожи на образец для эксперимента и его контроль.

Почему такая явно контрастирующая пара должна быть представлена в кошмаре? Что они могли бы значить для хозяина кошмара?

С точки зрения отношения к апокалипсису, эти две пары почти полярно противоположны друг другу.

В одной из них его приобретает парень, в другой - девушка. И характеры пар также кажутся прямо противоположными.

Что бы все это значило?

Пока Сюй Бэйцзин размышлял, часовая стрелка часов незаметно переместилась за "IV". Они также старательно игнорировали звуки, доносящиеся из радиоприемника на третьем этаже.

Когда низкий грохот наконец-то донесся до них, Сюй Сяоли и Чжан Минлянь смотрели в окно, опустив челюсти на пол.

Миссионеры, которые уже пережили это раньше, переглянулись между собой. На этот раз они должны были справиться.

Однако, когда они вздохнули с облегчением, их видения погасли.

Кошмар начался заново.

<http://bllate.org/book/16079/1438336>